

Итак, Линь Хань решил искупаться прямо во дворе: он взял ведро, зачерпнул им воды из большого чана и отнес во двор.

Затем он вернулся в дом, взял с кровати комплект одежды, прихватил табурет, положил на него одежду и принялся мыться.

Линь Хань уже всё осмотрел: в доме прежнего хозяина не было никаких банных принадлежностей, поэтому ему оставалось только мыться обычной водой.

Мыло в эту эпоху существовало, вот только стоило оно дорого, а прежний хозяин его не покупал.

Однако нашелся мыльный орех, и после купания, переодевшись в чистую одежду, Линь Хань почувствовал себя бодрым и посвежевшим.

Закончив мыться, он лег на кровать, собираясь как следует отдохнуть. Стояла небольшая жара, и укрываться Линь Хань не хотел, но опасаясь расстройства желудка, все же натянул уголок одеяла, чтобы прикрыть живот.

Эта постелька тонковата, зато отлично подойдет как летнее одеяло, а на зиму придется купить новое толстое, — подумал Линь Хань.

В доме шаром покати, так что завтра мне нужно встать пораньше, сесть на деревенскую телегу с быком и съездить в поселок, чтобы купить риса, масла, соли и уксуса.

Еще нужны предметы первой необходимости вроде мыла, ах да, и два рулона ткани.

Размышляя об этом, Линь Хань начал терять счет мыслям и постепенно погрузился в сон.

Линь Хань проспал с трех до шести часов вечера, и во сне он увидел, как развивался тот мир после того, как он и император зомби уничтожили друг друга.

Когда они с императором зомби погибли вместе, главари мертвецов были уничтожены, а оставшиеся зомби представляли собой жалкую горстку шестерок и не годились в противники.

Человечество перешло в контрнаступление и за пять лет наконец полностью истребило зомби, после чего приступило к восстановлению человеческого общества.

Наконец возрождение человеческого общества завершилось, и социальный порядок вернулся к тому, что был до наступления апокалипсиса.

Этот период люди стали называть эпохой бедствия. Поскольку именно страна 3 внесла наибольший вклад в те времена, а Линь Хань, сгоревший в едином пламени с императором зомби, был родом из страны 3...

В отстроенном заново мире страна 3 стала бесспорной ведущей державой планеты, которая активно выступала за мирное сосуществование и внесла огромный вклад в поддержание мира и развитие всего человечества.

Линь Хань проснулся с улыбкой. Вы не ослышались, Линь Хань проснулся с улыбкой, настолько прекрасным был мир в его сне.

От этого он невольно издал звук, похожий на гусиный гогот, после чего проснулся.

Проснувшись, Линь Хань снова предался бесконечным раздумьям: «Надеюсь, всё будет именно так, как мне приснилось».

Линь Хань редко видел сны, и то, что сегодня ему привиделось такое сновидение безо всякой видимой причины, имело свои основания.

Старая поговорка гласит: какое семя посеешь, такой плод и пожнешь. Причины и следствия циркулируют сами по себе, и в этом заключен высший замысел, ибо всё в мире подчинено круговороту.

Понятия причины и следствия изначально связаны между собой: если бы Линь Хань не вступил в схватку с императором зомби, он бы не погиб, а значит, и не переродился в другом мире.

Но если бы он не сразился с императором зомби, у человечества практически не осталось бы шансов на выживание.

Как говорится, какова ноша — такова и сила, сколь велики твои способности — столь велика и ответственность.

Поскольку Линь Хань был бесспорно сильнейшим среди людей, у него не было другого выбора, кроме как сразиться с императором зомби.

Именно потому, что он сошелся в битве с императором зомби и они погибли вместе, человечество одержало ключевую победу в борьбе за выживание против ходячих мертвецов.

Небесный Путь откликнулся на это и даровал ему вторую жизнь.

Сон, который он увидел, был послан ему Небесным Путем, и всё это непременно случится в будущем в его родном мире.

Дневной сон не должен быть слишком долгим: проспав слишком долго, можно погрузиться в состояние глубокого сна, из-за которого после пробуждения легко почувствовать слабость, головокружение и прочие недомогания.

Проспав столь долгое время, Линь Хань почувствовал слабость во всем теле и легкое головокружение.

Он присел, чтобы немного прийти в себя, и только когда приступ дурноты отступил, поднялся с постели.

Жители деревни Цветочной Акации обычно ужинали около семи часов вечера. Сейчас же было всего около шести тридцати, до ужина оставалось еще немного времени.

Линь Хань решил прогуляться на свежем воздухе, чтобы окончательно развеять сонливость.

В древние времена не было электричества, поэтому все жили по принципу: вставать с солнцем и ложиться с закатом.

Линь Хань бесцельно бродил по деревне, встречая по дороге возвращавшихся с работы односельчан, перекидывался с ними парой слов и вежливо здоровался.

С несущим на плече мотыгу Лю Чжуцзы Линь Хань тоже столкнулся. Тот был мужем тетушки Лю и отличался весьма общительным характером.

— Эй, братец Линь, — окликнул он соседа, — солнце уже почти за горами, ты чего не дома ужинаешь, а шляешься где-то?

Линь Хань мысленно в очередной раз поблагодарил память прежнего владельца тела:

— Дядя Лю, мне делать нечего, вот и вышел прогуляться.

— Вот как, — протянул Лю Чжуцзы. — Ну, у меня дома ужин, должно быть, уже поспел, не хочешь ли заглянуть к нам поесть?

Деревенские люди славились своим гостеприимством: стоило кому-то проходить мимо их дома во время ужина, как они тут же настойчиво звали гостя к столу.

Линь Хань уже пообещал старушке Чжан зайти вечером поужинать к ней, поэтому, разумеется, отказался:

— Не стоит, дядя Лю, я чуть позже вернусь и сам приготовлю, а сейчас я еще немного

поброжу.

Лю Чжуцзы спросил об этом лишь из вежливости, и раз уж Линь Хань отказался, он, конечно же, не стал настаивать.

Лю Чжуцзы кивнул:

— Ну ладно, гуляй не спеша, а дядя тогда домой пойдет.

— Угу, — отозвался Линь Хань.

Прощавшись с Лю Чжуцзы, Линь Хань на какое-то время остался в тишине и неспешно зашагал по поросшей зеленой травой меже.

Глядя на затухающее солнце на западе, окрасившее небо в багровые тона, он видел, как близлежащие горы окутаны легкой розовой дымкой.

В этот момент в голове Линь Ханя сами собой всплыли строки из знаменитого стихотворения: «Косой закат по водной глади стелется, река наполовину зелена, наполовину рдеет».

Как же прекрасно! Как же прекрасно жить!

Поэтому при любых обстоятельствах мы должны дорожить жизнью. Десять из десяти жизненных исходов полны невзгод, но даже оказавшись в бедственном положении, нельзя опускать руки. Верьте, что за мраком непременно придет рассвет, а красота этого мира столь многогранна — как же можно ее увидеть, если не жить полной жизнью?

Линь Хань продолжал бродить по полевым дорожкам, пока совсем не стемнело и не опустились сумерки, после чего повернул назад.

Поскольку по дороге туда он прогуливался, то шел очень медленно. Возвращался же он уже в темноте, когда дорога почти перестала быть видна, поэтому шагал быстро и вскоре добрался до дома.

Когда он вернулся, в доме старушки Чжан как раз доделывали последнее блюдо.

Старушка Чжан как раз вышла на крыльцо вылить грязную воду и, заметив его, радостно воскликнула:

— Братец Линь, ты вернулся! Я только что посылала Инцзы позвать тебя к столу, но оказалось, что тебя нет дома. Я уж собиралась отправить Инцзы на поиски, а ты как раз пришел!

Инцзы был младшим сыном старушки Чжан, звали его Чжан Инда, и он же приходился отцом Эргоуцзы.

Услышав, что они даже ходили за ним домой, Линь Хань почувствовал себя неловко — перед уходом ему следовало предупредить их.

С виноватым видом Линь Хань произнес:

— Простите, тетушка, я уходил прогуляться и забыл вас предупредить.

— И чего тут извиняться? — отмахнулась старушка Чжан. — Ты вернулся как раз вовремя! Осталось последнее блюдо, сейчас дожарим — и можно садиться за стол. Заходи скорее, садись.

Линь Хань сглотнул подступивший ком в горле и выдавил:

— Хорошо.

Затем он последовал за старушкой Чжан в дом и, едва переступив порог, увидел троих человек.

Это были муж старушки Чжан Чжан Юйцай, их сын Чжан Инда и внук Чжан Цян.

Чжан Юйцай и Чжан Инда сидели на табуретах и плели бамбуковые корзины, а маленький Чжан Цян послушно сидел рядом, с любопытством разглядывая гостя.

Увидев Линь Ханя, Чжан Юйцай поприветствовал его:

— Братец Линь, дом у нас тесный, садись куда придется, твоя тетушка с минуты на минуту закончит с ужином.

<http://bllate.org/book/22439/2357274>